

Н. М. Стойнова

КОНКУРЕНЦИЯ НЕСПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В ПРОСПЕКТИВНОЙ ЗОНЕ: ДАННЫЕ НАНАЙСКОГО ЯЗЫКА¹

В статье рассматриваются употребления разных показателей продуктивной глагольной деривации (дезидератива, инхоатива, дебитива, движения с целью) для выражения проспективных значений (значений вроде *вот-вот*, *be going*, *be about*) в нанайском языке (тунгусо-маньчжурские). Целью работы было проиллюстрировать более общие механизмы того, как некоторая семантическая область, относящаяся к периферии грамматики (в данном случае проспективная), может заполняться в языке целым набором конкурирующих неспециализированных средств, в данном случае средств глагольного словообразования. В этой ситуации внутри рассматриваемой зоны обнаруживаются очень тонкие противопоставления, редко выражаемые специализированными сильнограмматикализованными маркерами. Так, в одном единственном нанайском языке оказывается представлен исключительно широкий набор типологических возможностей внутри проспективной зоны: противопоставление «авертива» / «проксиматива» / нейтрального проспектива, противопоставление «интенционального» vs. «провиденциального» проспектива.

Ключевые слова: тунгусо-маньчжурские языки, нанайский язык, глагольная деривация, грамматикализация, проспектив, инхоатив, дезидератив, дебитив, *associated motion*

Введение

В работе приводятся некоторые наблюдения об организации семантической зоны проспективных значений (т.е. значений, связанных с подготовительной фазой ситуации, состоянием предшествующим ситуации, вроде описываемых русск. *вот-вот* или англ. *be going*, *be about*, термин «проспектив» предложен в (Comrie, 1976)) на материале нанайского языка (тунгусо-маньчжурские, Хабаровский край).

С типологической точки зрения семантическую зону проспектива можно отнести к области грамматической периферии. Специализированные показатели проспектива встречаются в языках мира, однако далеко не всегда входят в число центральных форм глагольной парадигмы (см. данные по широкой типологической выборке в (Dahl, 1985: 111–112)). Наиболее же характерной кажется ситуация, когда проспективная зона не обслуживается специализированными грамматическими показателями вовсе, а покрывается целым рядом разнородных морфосинтаксических средств, для которых проспективное значение не является основным, а также поддерживается широким кругом лексических показателей. Более того, неспециализированные показатели могут активно втягиваться в проспективную зону и в тех языках, где собственно проспективные показатели засвидетельствованы, в особенности если эти показатели имеют маргинальный статус в глагольной парадигме.

Внимание исследователей проспектива подобная ситуация привлекает, по естественным причинам, в самую последнюю очередь, однако, будучи как минимум крайне распространенной, на самом деле она, как кажется, вполне заслуживает отдельного детального рассмотрения. Плюс к этому, подобный материал, в не меньшей, а возможно в большей степени, чем материал специализированных показателей проспектива, дает информацию о:

– конкуренции показателей в проспективной зоне (неспециализированных показателей такого рода, как правило, заметно более одного);

¹ Статья подготовлена в результате проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и с использованием средств субсидии в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации "5-100".

– узких и нетривиальных подзначениях этой зоны (которые могут обслуживаться переносными употреблениями неспециализированных маркеров, но редко получают отдельные средства выражения);

– возможностях полисемии и потенциальных диахронических источниках перспективных показателей.

Ниже на материале нанайского языка предпринята попытка проследить механизмы «контекстного заполнения» перспективной зоны неспециализированными средствами, когда показатель X в грамматическом, лексическом и/или прагматическом контексте Y, но не за его пределами, выступает аналогом специализированной перспективной формы. Можно предполагать, что аналогичные механизмы могут действовать и для любой другой области значений грамматической периферии.

Как показано в (Оскольская, 2017: 90–95), в нанайском языке на статус специализированного показателя перспектива могут (хотя и с целым рядом оговорок и спорных моментов, о которых см. там же) претендовать особые «усеченные» употребления индикативных форм без лично-числовых показателей.

Однако наряду с ними, в той же функции выступает целое множество неспециализированных средств. В тунгусо-маньчжурских языках представлена очень богатая система продуктивной глагольной деривации – аспектуальной, околоаспектуальной и модальной (обзор аспектуальной деривации см. в (Оскольская, 2017); модальной – в (Мищенко, 2014)). В нанайском языке перспективную зону отчасти покрывают периферийные употребления сразу четырех деривационных суффиксов. Они последовательно рассмотрены в разд. 1–4. В завершающем разделе 5 описанные наблюдения кратко суммируются.

За пределами рассмотрения остается использование в перспективном контексте средств аналитической морфологии, а именно аналитической конструкции со значением намерения «глагол *ta-* ‘делать’ + целевое деепричастие». Рассмотрение ее как конкурента усеченных перспективных форм см. в (Оскольская, 2017).

В работе использованы, главным образом, данные эликации по найхинскому, горинскому и джуенскому говорам нанайского языка (в тех случаях, когда между говорами обнаруживаются различия, это специально оговаривается), в меньшем объеме – данные текстов.

1. Деривационный суффикс дезидератива -jčA

Первый из показателей, обслуживающих перспективную зону, – суффикс *дезидератива -jčA* (реализуемый как *-jča~-jčə~-kečə~-kičə~-yečə~-yičə*). Его основное, желательное, значение, иллюстрирует пример (1).

1.	Tuməli	mapa-wa	gələ-gu-xə-č'i
	Тумали	медведь-ACC	искать-REP-PST-3PL
	kaltā-wa-ni	žele-wa-ni	žara-go-jčə-xa-č'i
	половина-ACC-3SG	голова-ACC-3SG	брат-REP-DES-PST-3PL
	‘Тумали просили медведя, половину его, хотели взять его голову’. (Аврорин, 1986: текст 40)		

При этом собственно желательное значение имеет естественные семантико-прагматические ограничения: субъект желаемой ситуации должен быть волитивным, а сама ситуация – положительно оцениваемой субъектом. Однако суффикс дезидератива является практически неограниченно продуктивным. За пределами глаголов, способных принимать желательное значение, он вторгается в перспективную зону.

Ср. в (2) примеры глаголов, выражающих в сочетании с дезидеративным суффиксом в настоящем времени перспективное значение. Это неконтролируемые глаголы с одушевлен-

ным участником, обозначающие негативные ситуации, и неконтролируемые глаголы с неодушевленным участником.

2. *ənusi-j-ni* ‘болеет, болит (о части тела)’ – *ənusi-jčə-j-ni* ‘плохо себя чувствует, заболевает, побаливает (о части тела)’;
xūtə-j-ni ‘гниет’ – *xūtə-jčə-j-ni* ‘начинает гнить, подгнивает’;
bojā-re-ni ‘(с)ломается’ – *bojā-yečə-j-ni* ‘барахлит, вот-вот сломается’;
tugdə-j-ni ‘идет дождь’ – *tugdə-jčə-j-ni* ‘собирается дождь’.

Дезидеративный показатель в проспективной функции не кажется неожиданным. Глаголы желания многократно обсуждались как один из самых естественных и частотных диахронических источников проспективных маркеров, см., например, (Heine, 1994); (Heine, Kuteva, 2002: 311–312). Здесь, однако, ситуация не вполне аналогичная. а) Речь идет не о глаголе, а о морфологическом показателе дезидератива, и степень формальной грамматикализации при охвате им проспективной зоны не изменяется. б) Процесса превращения показателя в собственно проспективный как такового не наблюдается, равно как и утраты им исходного дезидеративного значения. То есть здесь мы имеем дело не с процессом перехода от дезидеративного значения к проспективному, а со стабильным кластером «дезидератив + проспектив» (см. о распространенности в языках мира такого типа синхронной полисемии, как для глаголов, так и для морфологических средств, и о возможной неуниверсальности узкого значения желания «среднеевропейского стандарта» в (Khanina, 2008)).

Примечательно в свете этого следующее. Рассматривая материал конструкций с глаголом ‘хотеть’, грамматикализирующихся в проспективные, Б. Хайне (Heine, 1994) выделяет несколько стадий грамматикализационного процесса. В соответствии с описанием Б. Хайне, на более ранних стадиях грамматикализации желательная конструкция приобретает проспективное значение сначала в сочетании с предикатами, требующими одушевленного субъекта (типа ‘умирать’, ‘болеть’), а предикаты с неодушевленным субъектом вовлекаются в нее лишь на поздних стадиях грамматикализации (на четвертой из шести предложенных). Между тем для нанайского дезидератива, который очевидных признаков превращения в подлинный проспективный маркер не проявляет, нет никаких свидетельств выделенного статуса предикатов с одушевленным участником: неконтролируемые глаголы типа ‘идти о дожде’ сочетаются с ним не менее свободно.

В прошедшем времени (а также в форме деепричастия со значением предшествования) дезидератив на *-jčə* при вышеуказанной группе глаголов, блокирующих собственно желательное значение, выражает контрфактическое значение, *авертивное* ‘чуть было не’ или значение *frustrated initiation* ‘началось было, но не завершилось’ (см. описание разновидностей подобных значений, напр., в (Kuteva et al., 2015)):

3. *tawa žəgdə-jčə-rə* *gūrčī-xə-ni*
 огонь гореть-DES-CVB.NSIM гаснуть-PST-3SG
 ‘Костер разгорался, а потом потух’. (элицит., фраза, предложенная на глагол-стимул).
4. *sənə-xə-ni* ‘проснулся’ – *sənə-jčə-xə-ni* ‘чутко спал (но так и не проснулся)’
urə-xə-ni ‘(вы)рос’ – *urə-jčə-xə-ni* ‘начал было пробиваться, (но засох)’
tī-xə-ni ‘упал’ – *tī-yičə-xə-ni* ‘(поскользнулся) и чуть не упал (о человеке),
 накренился, но выстоял (о дереве)’

Здесь интересно, что теоретически можно было бы и в прошедшем времени ожидать простого проспективного значения ‘was about V’, симметричного реализуемому в настоящем: безотносительного к истинности V, не содержащего пресуппозиции о последующем его совершении / несовершении. Однако на самом деле имеет место именно авертивное (контрфак-

тическое, указывающее на нереализацию V). Эти данные вписываются в контекст незакрытой (ср., напр., (Schwellenbach, 2013)) дискуссии о связи авертивного значения с проспективным и направлении грамматикализации при подобной полисемии. Сценарий развития от авертивных употреблений к собственно проспективу в прошлом (которому, видимо, отвечает наличие в прошедшем времени только авертивных, но не нейтральных проспективных употреблений) предлагается в (Kuteva, 1999; 2001).

Употребления со значениями проспективной зоны для дезидеративного аффикса вполне продуктивны. Ср. данные по джуенскому говору: соответствующие значения признаются информантами у дериватов на *-jčA* от 49 неконтролируемых глаголов подходящей семантики из 57 предложенных (элицитация, 2 информанта).

Ограничение накладывается на пунктивные глаголы: *tuəlān*- ‘тонуть’, *oŋbo*- ‘забывать’, *jada*- ‘уставать’² (но ^{OK}*mangala*- ‘уставать’), *xūlbīə*- ‘выливаться’ (но ^{OK}‘разливаться об озере’), *žədgə*- ‘сгореть (о доме)’ (но ^{OK}‘гореть о лампе, костре’), ^{???}*bud*- умирать, ^{???}*xuədəp*- ‘теряться’. Уверенного объяснения этому мы дать не можем, однако сам факт кажется заслуживающим внимания. В первом приближении можно сказать, что дело, видимо, в том, что нечленимые с точки зрения нанайского языка на внутренние фазы точечные ситуации и выделение подготовительной фазы, концептуализуемой не как отдельная ситуация, а как «внешняя» фаза той же самой, допускают хуже прочих (ср., впрочем, в разд. 2 допустимость для тех же глаголов проспективного значения в сочетании с другим, инхоативным, суффиксом).

Только в настоящем, но не в прошедшем времени употребляются дериваты на *-jčA* от глаголов с необратимым результатом: *bologo*- ‘наступать об осени’, *siksəgu*- ‘вечереть’, *gudā*- ‘изнашиваться’. Это подтверждает приведенную выше характеристику употреблений прошедшего времени как строго контрфактических (авертивных), а не просто проспективных: значение типа ‘осень наступала, но не наступила’ невозможны для обсуждаемой группы глаголов по прагматическим причинам.

Из всех показателей глагольной деривации *-jčA* вторгается в семантическую зону проспектива наиболее активно. Проспективные употребления *-jčA* продуктивны, не требуют специальной лексической поддержки, распространяются как на настоящее время, так и на прошедшее, и их естественнее интерпретировать как переносные употребления с заметным семантическим сдвигом, а не просто реализующие форсированную контекстом разновидность исходного дезидеративного значения. При этом следует заметить, что дериваты на *-jčA* с проспективной интерпретацией могут выступать в усеченных «проспективных» формах (о которых см. (Оскольская, 2017: 90 ff.)), то есть в качестве полноценного конкурента специализированных проспективных форм дериваты на *-jčA* не выступают.

5. *tugdə* *sabda-jčə-j* *bižəgə*
 дождь капать-DES-PRS наврное
 ‘Сейчас, видно, дождь закапает’ (элицит.: фраза, предложенная на глагол-стимул)

² Глагол, не вполне точно переводимый здесь как ‘уставать’, в нанайском языке по формальным свойствам относится к пунктивным, как показано в (Оскольская, 2017). То же проверено в цитируемой работе и для других перечисленных глаголов.

2. Деривационный суффикс инхоатива -IO

Меньшую степень вовлеченности в проспективную семантическую зону демонстрирует деривационный суффикс *инхоатива -IO* (реализуемый как *-lo~lu*). В прошедшем времени значение начальной фазы ситуации, как в (6)³ (более подробное описание значений *-IO* см. в (Оскольская, Стойнова, 2012)).

6. tuj ta-miə čāŋala-**lo**-xa-ni
 так делать-CVB.SIM.SG петь.русскую.песню-INCH-PST-3SG
 ‘Потом вдруг песню запел’. (тексты 2009–2013)⁴

Сближение с проспективной зоной наблюдается для *-IO* в следующих двух случаях.

1) Первый связан с акциональным классом исходного глагола. При некоторых пунктивных глаголах, т.е. концептуализующих ситуации как точечные и по определению не способные иметь полноценную начальную фазу, показатель *-IO* выражает скорее значение подготовительной фазы, а не собственно начальной, ср.:

7. *bojā-xa-ni* ‘сломался’ – *bojā-lo-xa-ni* ‘шатается (о стуле)’ (букв.: ‘начал ломаться’);
 but-ki-ni ‘умер’ – *bu-lu-xə-ni* ‘при смерти’ (букв.: ‘начал умирать’).

Это типологически естественная и вполне ожидаемая реинтерпретация для начинательных показателей в контексте глаголов этого типа, см., например, (Недялков, 1987). В данном случае, в отличие от случая дезидеративного *-jčA*, естественнее говорить не об ощущении семантическом сдвиге от начинательности к проспективу, а все же об одной из семантических разновидностей собственно начинательности.

Выше в случае дезидеративного *-jčA* мы имели дело с такой узкой разновидностью проспективных значений, как авертив, когда предпосылки к ситуации заканчиваются ее нереализацией. В случае *-IO* картина ровно обратная: значение, выражаемое в примерах типа (7), предполагает, как кажется, обязательную (а не возможную и не невозможную) последующую реализацию ситуации. См. противопоставление *проксиматива*⁵ (ситуация точно будет иметь место) vs. собственно нейтрального проспектива (ситуация может последовать или не последовать) у Л. Юхансона (Johanson, 2013).

2) Второй случай сближения с проспективной зоной связан с грамматическим контекстом формы настоящего времени. Некоторые употребления глаголов на *-IO* в настоящем времени очень похожи на проспективные, ср:

8. *tugdə-j-ni* ‘идет дождь’ – *ələ-ələ tugdə-lu-j-ni* ‘вот-вот пойдет дождь’

При этом настоящее время в нанайском языке свободно допускает футуральную интерпретацию (см. текстовые данные в (Стойнова, 2013); (Оскольская, 2017)). Для глаголов с семантикой точечной ситуации прогрессивное значение в настоящем времени блокируется, и футуральная интерпретация остается единственно возможной интерпретацией с референцией к единичной ситуации⁶. К этой группе глаголов, как показано в (Оскольская, 2016; 2017), от-

3 Термин «инхоатив» здесь используется как общий термин для обозначения начинательных показателей и не указывает на конкретную более узкую разновидность начинательного значения.

4 Примеры с такой пометой взяты из устных текстов, собранных С. А. Оскольской, К. Шагал и автором в 2009–2013 гг. в селах Хабаровского края.

5 Термин «проксиматив» в некоторых работах используется шире – как общий термин, синонимичный термину «проспектив» (см. [Heine, 1994]).

6 Наряду с ней возможна хабитуальная.

носятся и глаголы на *-lO*. Следовательно, удобнее считать, что в примерах типа (8) реализуется на самом деле не проспективное значение, а просто футуральное (начало ситуации в будущем: ‘начнет V’, скорее чем ‘начинает V’ в переводе на русский, см. описание различий между будущим и проспективом еще в (Comrie, 1976: 64–65)). И порождается оно независимыми факторами: общим набором функций презентной формы и акциональной характеристикой глаголов на *-lO*. Проспективная же интерпретация если возникает, то из более широкого лексического (см. наречие *ələ-ələ* в примере) или прагматического контекста.

Таким образом, употребления в проспективных контекстах суффикса *-lO* в отличие от рассмотренных выше употреблений *-jčA*, определенно можно считать вынужденными, контекстно-обусловленными, выражающими по-прежнему начинательное значение, а не собственно проспективное.

Интересно, что в проспективном контексте могут выступать и глагол с дезидеративным показателем *-jčA* (букв. ‘хочет V’), и глагол с инхотативным показателем (букв. ‘начинает / начнет V’), и глагол с комбинацией обоих показателей (букв. ‘хочет начать V’):

9. *sabda-lo-jčA-j-ni* ≈ *sabda-jčA-j-ni* ≈ *sabda-lo-j-ni* ‘вот-вот закапает’
ənu-lu-jčA-j-ni ≈ *ənu-lu-j-ni* ≈ *ənusi-jčA-j-ni* ‘заболевает’

3. Деривационный суффикс движения с целью (андатива) *-ndA*

Основное значение специализированного суффикса движения с целью (или андатива) *-ndA* (найх. *-nda~-nda~-ni*, горин. *-ŋda~-ŋdə~niŋda~niŋdə*, джуен. *-na~-nə*) – ‘перемещение с целью совершить V’, ср.:

10. *gə goj* *əži-ə* *əži-gu-j* *gələ-ndə-u-r'a*
 ну другой муж-ACC муж-DEST-REFL.SG искать-MPURP-IMPS-PRS
 ‘Ну, другого мужа, мужа себе пойти поискать нужно!’ (тексты 2009–2013)

Носители найхинского и горинского говоров для небольшого числа глаголов, семантически несовместимых с основным значением (неконтролируемые предикаты), при элицитации допускали интерпретацию, близкую к проспективной. Возможно, с дополнительным пространственным компонентом. Ср.:

11. *tugdə* *tugdə-ndə-j-ni*
 дождь идти.о.дожде-MPURP-PRS-3SG
 ‘Дождь собирается’ (элицит., комментарий: ‘ветер тучи нагнал’)

В целом же не прямое употребление в зоне неконтролируемых предикатов для *-ndA* не характерно и в текстах таковых не встретилось.

Более развиты такие употребления в джуенском говоре, ниже данные этого говора (элицитация). Сами по себе они вполне вписываются в типологические ожидания. Морфологические показатели со значением движения, сопутствующего ситуации, – достаточно экзотическое явление (см. недавнюю типологическую работу о них (Guillaume, 2016)) и о характерных для них моделях полисемии данных недостаточно. Однако развитие проспективного значения у семантически сопоставимых с ними целевых конструкций с глаголами движения – один из естественных путей грамматикализации (см. (Heine, Kuteva, 2002: 161–165); (Майсак, 2005); (Schmidtke-Bode, 2009: 178–185)).

Не для всех неконтролируемых глаголов на *-ndA* (*-nA* в джуенском говоре) с проспективной (или околопроспективной) интерпретацией в настоящем времени наблюдается аналогичная интерпретация в прошедшем. Ср. три засвидетельствованные возможности:

а) проспективное значение и в настоящем, и в прошедшем (в данном случае подготовительная фаза в прошлом, а не авертивное значение, как для *-jčA*):

12. *xaolo-* ‘опухать’ – *xaolo-na-xa-ni* ‘был почти опухшим’ – *xaolo-na-j-ni* ‘начинает опухать, вот-вот опухнет’

б) проспективное значение в настоящем, нейтральная перфективная интерпретация в прошедшем (интерпретация деривата на *-nA* заметно не отличается от интерпретации исходного глагола):

13. *moktoa-* ‘сломаться, отломиться’ – *moktoa-na-xa-ni* ‘(ветка) отломилась’ – *moktoa-na-j-ni* ‘(ветка) вот-вот отломится’

в) проспективное значение в настоящем времени и интенсивное в прошедшем:

14. *oŋbo-* ‘забывать’ – *oŋbo-na-xa-ni* ‘забыл напрочь’ – *oŋbo-na-j-ni* ‘потихоньку забывает, скоро забудет’
xolgo- ‘сохнуть’ – *xolgo-na-xa-ni* ‘полностью высох’ – *xolgo-na-j-ni* ‘подсыхает’

Последняя комбинация – «интенсив + проспектив», – которая, по нашим наблюдениям, характерна для группы сильных предельных и/или пунктивных глаголов, кажется крайне нетривиальной. Очевидного семантического объяснения подобной модели полисемии у нас нет. Возможно, на самом деле мы здесь имеем дело не с одним и тем же показателем движения с целью, а с двумя омонимичными показателями⁷. Вопрос требует дополнительного исследования.

4. Деривационный суффикс дебитива *-gEIA*

Суффикс *дебитива -gEIA (-gela~-gilə)* в (Аврорин, 1961: 60) (см. также (Мищенко, 2014: 21)) описывается как показатель внешней необходимости («необходимость этого зависит не от говорящего и даже не от действующего лица, а от объективно существующих вне их причин»):

15.	<i>kəsiə</i>	<i>gələ-pi</i>			
	счастье	искать-CVB.COND.SG			
	<i>mī</i>	<i>tolkem-ba</i>	<i>bā-gi-i</i>	<i>bi-čə-ji</i>	
	1SG	сон-ACC	находить-PRS-1SG	быть-PST-1SG	
		<i>xaj-wa=dā</i>	<i>əj</i>	<i>ajŋan'a-wa</i>	<i>wā-gela-j-ni</i>
		что-ACC=EMPH	этот	год-ACC	убить-DEB-PRS-3SG

‘Попросив счастья, я видел во сне, что именно в этом году я должен убить’. (Аврорин 1986: 246, текст 43)

Современными носителями он употребляется в основном в конвенционализированных контекстах: в контрфактических условных конструкциях, сентенциальном актанте при глаголах ‘забывать’, ‘планировать’ и др.:

16. *baja-čə-mi,* *əlgi-əči-mibalže-gela-xa*
 богатый-IPFV-CVB.SIM.SG *зажиточный-IPFV-CVB.SIM.SG* *жить-DEB-PST*
 ‘{Ну, вот, видишь, ты понапрасну пришел драться, лучше бы зверей убивал, так что звери плакали бы, ты такой молодой, только в тело вошел}, и в богатстве и в довольстве ты жил бы’ (Бельды, Булгакова, 2012: 56, текст 8)

⁷ В найхинском нанайском существует, в частности, непродуктивный суффикс *-na/-nə*, встречающийся на синхронном уровне в качестве вербализатора (*žolo-na-* ‘окаменеть’) и в качестве компонента аттенуативно-мультипликативного показателя *-nasi/-nəsi* (*ome-nasi-* ‘попивать, покуривать’) [Аврорин, 1961: 18, 50]. Возможно, описанное употребление в джуенском говоре является употреблением не андативного, а именно этого суффикса.

17.	oŋgo-xa-ni
забывать-PST-3SG
'Забыл напилить дров'. (элицит.) | rō-gela-go-j
пилить-DEB-PURP-REFL.SG | mō-wa
дерево-ACC |
|-----|--|---|---------------------|

Как «дебитивный» показатель *-gEla*, как кажется, относительно продуктивен в горинском говоре. В этой функции он отчасти покрывает и проспективную зону.

Таким образом, в проспективную зону попадают сразу два модальных показателя – со значением желания (*-jčA*) и долженствования (*-gEla*). Интересно проследить различия между ними.

1) Они (с разной степенью отчетливости для разных глаголов) противопоставлены примерно как *интенциональный vs. провиденциальный* проспектив в терминологии, предложенной в (Маслова, 2004) на материале юкагирских языков. Проспективные употребления *-jčA* («интенциональные») указывают на предпосылки к ситуации, обусловленные свойствами ее участника ('X таков, что вот-вот V'), проспективные употребления *-gEla* («провиденциальные») – на предпосылки, возникающие из-за внешних обстоятельств ('обстоятельства таковы, что X вот-вот V'). Ср.:

18. *bojā*- 'ломаться' – *bojā-yeča-j-ni* 'такой старый, что} может сломаться' – *bojā-gela-j-ni* '{не клади больше,} может сломаться'

«Провиденциальная» разновидность проспективных употреблений неслучайно возникает именно у показателя внешней (а не внутренней) необходимости: семантическая связь между первым и вторым значением достаточно прозрачна.

2) С «провиденциальной» семантикой проспективных употреблений *-gEla* связан возникающий у них особый инферентивный оттенок, ср.:

19. *xaolo*- 'опухать' – *xaolo-jča-j-ni* '{нога покраснела}, готова опухнуть' – *xaolo-gela-j-ni* '{я подвернул ногу}, как бы не опухла'

Этот оттенок вполне естественным образом соотносится с исходным значением долженствования, свойственным *-gEla*. Связь проспективной зоны с зоной эвиденциальности / эпистемической модальности известна: ср. о подобных связях в самодийских языках, например, (Буркова 2015). Любопытно, однако, что развитой системы эпистемических употреблений у показателя *-gEla* в его исходной дебитивной функции, как кажется, нет (см. (Мищенко, 2014)). То есть эпистемический компонент, в принципе вполне характерный для самих модальных показателей (см. о структуре семантической зоны модальности (Auwera, Plungian, 1998)), возникает тут уже на этапе проспективных употреблений.

3) В проспективных употреблениях с *-gEla* появляется «апрехенсивный» оттенок – указание на нежелательность приближающейся ситуации:

20. *pujsi*- 'кипеть' – *pujsi-jča-j-ni* 'вот-вот закипит' – *pujsi-gila-j-ni* 'осторожно, как бы не закипела (о чем-то, что не следует доводить до кипения)'

Краткое обобщение

Суммируя приведенные выше наблюдения, можно сказать об использовании неспециализированных средств продуктивной глагольной деривации для выражения значений проспективной семантической зоны следующее.

1) Набор средств, вовлекаемых в эту семантическую зону, не кажется неожиданным в контексте типологических данных по возможным источникам грамматикализации проспективных маркеров. Это показатели желания, начала, движения с пропозициональной целью; несколько менее ожидаем, но также вполне представим в этой роли показатель долженствования.

2) Предпосылки для возникновения у показателей глагольной деривации переносных проспективных употреблений те же, что и при «обычной» грамматикализации: продуктивный показатель распространяется на такие глаголы, при которых его исходное значение оказывается несовместимо с лексическим значением глагола.

3) При этом здесь мы имеем дело с несколько иным процессом. В частности, не происходит ни формальной редукции средства выражения, ни утраты им прежнего значения.

4) Более того, не во всех рассмотренных случаях имеет смысл говорить даже и о полноценном семантическом сдвиге. Про некоторые удобнее считать, что в них реализуется исходное значение соответствующего показателя, а проспективная интерпретация всего лишь навязывается контекстом (см. обсуждение употреблений инхотатива *-IO*).

5) С п.3), видимо, связан тот факт, что, вписываясь в представления о грамматикализации проспективных маркеров на уровне набора источников грамматикализации, рассмотренные деривационные показатели не позволяют постулировать ожидаемых последовательных фаз процесса семантической реинтерпретации. По сравнению с грамматикализацией из лексем в морфологический маркер, наблюдаемый процесс кажется с точки зрения последовательности охвата глагольной лексики более экспансивным и «скомканным».

6) Поскольку ни в одном из случаев речь не идет о возникновении полноценной формы проспектива (регулярной и предполагающей значительный лексический охват, а тем самым и значительную степень семантического обобщения), то именно здесь обнаруживаются очень тонкие противопоставления внутри проспективной семантической зоны, для «настоящих» показателей проспектива скорее экзотические. В частности, на рассмотренном материале всего одного языка мы видим весь логический набор типологических возможностей по параметру *(не)реализации* ситуации – «авертив»: подготовительная фаза не реализовавшейся ситуации / «проксиматив»: подготовительная фаза с последующей обязательной реализацией ситуации / «нейтральный» проспектив: подготовительная фаза без дополнительных импликаций о реализации ситуации). На том же материале обнаруживается и противопоставление по параметру *источника предпосылок о ситуации* – «интенциональный» проспектив: предпосылки к реализации ситуации обусловлены свойствами ее участника / «провиденциальный проспектив»: предпосылки к реализации ситуации обусловлены внешними обстоятельствами).

Перечисленные обобщения, как кажется, могут быть (возможно, с дополнительными оговорками) перенесены и на многие другие а) случаи развития переносных употреблений у показателей продуктивной деривации (которые напоминают, но не в точности повторяют грамматикализационные процессы), б) случаи «контекстного заполнения» периферийной грамматической области целым набором неспециализированных морфосинтаксических средств.

Список литературы:

- Аврорин В. А.** Грамматика нанайского языка. – Т. – 2. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1961.
Аврорин В. А. Материалы по нанайскому языку и фольклору. – Л.: Наука, 1986.
Бельды Р. А., Булгакова Т. Д. Нанайские сказки. Norderstedt: Verlag der Kulturstiftung Sibirien / SEC Publications, 2012.
Буркова С. И. Показатели с семантикой проспектива в северно-самодийских языках // Томский журнал ЛИНГ и АНТР. 2015. – № 1(7).
Майсак Т. А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. – М.: ЯСК, 2005.

- Маслова Е. С.** К типологии проспектива: категория провиденциалиса в юкагирских языках // Ландер Ю. А., Плунгян В. А., Урманчиева А. Ю. (Ред.) Исследования по теории грамматики. – Вып. 3. Ирреалис и ирреальность. – М.: Гнозис, 2004. – С. 212–222.
- Мищенко Д. Ф.** Модальность в нанайском языке // Выдрин В. Ф., Кузнецова Н. В. (Ред.) От Бикина до Бамбалюмы, из варяг в греки. Экспедиционные этюды в честь Елены Всеволодовны Перехвальской. – СПб: Нестор-История, 2014. – С. 12–42.
- Недялков В. П.** Начинательность и средства ее выражения в языках различных типов // Бондарко А. В. (Ред.) Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. – Таксис. Л.: Наука. 1987. – С. 180–195.
- Оскольская С. А., Стойнова Н. М.** Способы выражения начальной фазы действия в нанайском языке // Проблемы языка, 1. – М.: ИЯз РАН, 2012.
- Оскольская С. А.** Акциональная классификация глаголов в нанайском языке // Урало-алтайские исследования. – 2016. – 1 (20). – С. 53–67.
- Оскольская С. А.** Аспект в нанайском языке. – Дисс. ... канд. филол. наук. – СПб.: ИЛИ РАН, 2017.
- Auwera J. van der, Plungian V.A.** Modality's semantic map // Linguistic typology. – 1998. – 2(1). – P. 79–124.
- Comrie B.** Aspect. An introduction to the study of verbal aspect and related problems. Cambridge University Press. 1976.
- Dahl Ö.** Tense and Aspect Systems. Oxford: Basil Blackwell, 1985.
- Heine B.** On the Genesis of Aspect in African Languages: The Proximative // Proceedings of the Twentieth Annual Meeting of the Berkeley Linguistics. Special Session on Historical Issues in African Linguistics. Berkeley: Berkeley Linguistics Society. – 1994. P. 35–46.
- Heine B., Kuteva T.** World Lexicon of Grammaticalization. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
- Johanson L. Prospective and Proximative. Talk delivered at The International Symposium "The Prospective as a Grammatical Category: Evidence from Turkic, Iranian and beyond". – Frankfurt a.M., 2013.
- Khanina O.** How universal is *wanting*? // Studies in Language. – 2008. – Vol. 32(4), – P. 818–865.
- Kuteva T.** On identifying an evasive gram: action narrowly averted // Studies in language – 1998; № 22(1). – P. 113–169.
- Kuteva T.** Auxiliation. An Enquiry into the Nature of Grammaticalization. Oxford: Oxford University Press (Oxford Linguistics). 2001.
- Kuteva T., Aarts B., Popova G., Abbi A.** On five counter-to-fact grammatical categories // Talk delivered at the conference "Diversity Linguistics: Retrospect and Prospect". Leipzig, 2015.
- Schwellenbach S.** The syntax-semantics interface of averative and proximative in Romance // Chiriacescu S. (Ed.) Proceedings of the VI Nereus International Workshop "Theoretical implications on the syntax/semantics interface in Romance". Arbeitspapier 127. Fachbereich Sprachwissenschaft, Universität Konstanz. – 2013. – P. 117–134.

Сокращения:

ACC – аккумулятив; COND – кондционал; CVB – деепричастие; DEB – дебитив; DES – дезидератив; DEST – дестинатив; EMPH – эмфаза; IMPERS – имперсонал; INCH – инхоатив; IPFV – имперфектив; MPURP – движение с целью; NSIM – неодновременность; PL – множественное число; PRS – настоящее время; PST – прошедшее время; PURP – показатель цели; REFL – рефлексив; REP – рефактив; SG – единственное число; SIM – одновременность.

Стойнова Наталья Марковна, к.ф.н., научный сотрудник.

НИУ ВШЭ, Москва.

Ул. Старая Басманная, д. 21/4, стр. 5, Москва, Россия, 105066.

E-mail: stoynova@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 25 мая 2018 г.

N. STOYNOVA

COMPETITION OF NON-SPECIALIZED INDICATORS IN THE PROSPECTIVE AREA: DATA OF THE NANAY LANGUAGE

The paper deals with uses of different productive verbal derivational markers (desiderative, inchoative, debitive, associated motion) in the prospective function (such meanings as 'be going', 'be about'). Field data of Nanai (Tungusic) is used. The research is intended to illustrate some more general mechanisms while some semantic domain which belongs to the periphery of grammar (a prospec-

tive one here) is covered by a range of secondary uses of competing markers from other semantic domains (modal / aspectual derivational markers here). Such a situation presupposes a high degree of detailization of the semantic domain which is less typical for dedicated markers. E.g. in Nanai language such distinctions within the prospective domain as avertive / proximative / neutral prospective and intentional / providential prospective are attested.

Key words: Tungusic languages, Nanai, verbal derivation, grammaticalization, prospective, desiderative, debitive, inchoative, associated motion.

References:

- Avrorin V. A.** Grammatika nanajskogo jazyka [A grammar of Nanai]. – V. 2. – M.; L.: Izd-vo Akademii nauk SSSR. – 1961. (in Russian)
- Avrorin V. A.** Materialy po nanajskomu jazyku i fol'kloru [Materials on Nanai Language and Folklore]. L.: Nauka, 1986. (in Russian)
- Bel'dy R. A., Bulgakova T. D.** Nanajskie skazki [Nanai Folktales]. Norderstedt: Verlag der Kulturstiftung Sibirien / SEC Publications. – 2012.
- Burkova S. I.** Pokazateli s semantikoj prospektiva v severno-samodijskih jazykah [Prospective markers in North Samoyedic languages] // Tomskij zhurnal LING i ANTR. – 2015. – № 1(7). (in Russian)
- Majsak T. A.** Tipologija grammatikalizacii konstrukcij s glagolami dvizhenija i glagolami pozicii [The typology of grammaticalization of motion verbs and posture verbs]. – M.: JaSK, 2005. (in Russian)
- Maslova E. S.** K tipologii prospektiva: kategorija providencialisa v jukagirskih jazykah [To the typology of prospective: the category of providentialis in the Yukaghir Languages] // Lander Ju. A., Plungjan V. A., Urmanchieva A. Ju. (Ed.) Issledovanija po teorii grammatiki, 3. Irrealis i irreal'nost'. – M.: Gnozis, 2004. – P. 212–222. (in Russian)
- Mishhenko D. F.** Modal'nost' v nanajskom jazyke [Modality in Nanai] // Vydrin V. F., Kuznecova N. V. (Eds.) Ot Bikina do Bambaljumy, iz varjag v greki. Jekspedicionnye jetjudy v chest' Eleny Vsevolodovny Perehval'skoj. – SPb: Nestor-Istorija, 2014. – P. 12–42. (in Russian)
- Nedjalkov V. P.** Nachinateľ'nost' i sredstva ee vyrazhenija v jazykah razlichnyh tipov [Inchoative markers crosslinguistically] // Bondarko A.V. (Ed.) Teorija funkcional'noj grammatiki. Vvedenie. Aspektual'nost'. Vremennaja lokalizovannost'. – Taksis. – L.: Nauka, 1987. – P. 180–195. (in Russian)
- Oskol'skaja S. A., Stojnova N. M.** Sposoby vyrazhenija nachal'noj fazy dejstvija v nanajskom jazyke [Inchoative markers in Nanai] // Problemy jazyka, 1. – M.: IJaz RAN, 2012. (in Russian)
- Oskol'skaja S. A.** Akcional'naja klassifikacija glagolov v nanajskom jazyke [Actionality in Nanai] // Uralo-altajskie issledovanija. – 2016. – № 1 (20). – S. 53–67. (in Russian)
- Oskol'skaja S. A.** Aspekt v nanajskom jazyke [Aspect in Nanai]. PhD Thesis. – SPb.: ILI RAN. 2017. (in Russian)
- Auwers J. van der, Plungjan V.A.** Modality's semantic map // Linguistic typology. – 1998., № 2(1). – P. 79–124. (in Russian)
- Comrie B.** Aspect. An introduction to the study of verbal aspect and related problems. – Cambridge University Press, 1976.
- Dahl Ö.** Tense and Aspect Systems. Oxford: Basil Blackwell, 1985.
- Heine B.** On the Genesis of Aspect in African Languages: The Proximative // Proceedings of the Twentieth Annual Meeting of the Berkeley Linguistics. Special Session on Historical Issues in African Linguistics. – Berkeley: Berkeley Linguistics Society. – 1994. – P. 35–46.
- Heine B., Kuteva T.** World Lexicon of Grammaticalization. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
- Johanson L.** Prospective and Proximative. Talk delivered at The International Symposium "The Prospective as a Grammatical Category: Evidence from Turkic, Iranian and beyond". Frankfurt a.M. – 2013.
- Khanina O.** How universal is *wanting*? // Studies in Language. – 2008. – № 32(4), – P. 818–865.
- Kuteva T.** On identifying an evasive gram: action narrowly averted // Studies in language. – 1998. – № 22(1). P. 113–169.
- Kuteva T.** Auxiliation. An Enquiry into the Nature of Grammaticalization. Oxford: Oxford University Press (Oxford Linguistics). 2001.
- Kuteva T., Aarts B., Popova G., Abbi A.** On five counter-to-fact grammatical categories // Talk delivered at the conference "Diversity Linguistics: Retrospect and Prospect". – Leipzig, 2015.
- Schwelienbach S.** The syntax-semantics interface of avertive and proximative in Romance // Chiriacescu S. (Ed.) Proceedings of the VI Nereus International Workshop "Theoretical implications on the syntax/semantics interface in Romance". Arbeitspapier 127. Fachbereich Sprachwissenschaft, Universität Konstanz. – 2013. – P. 117–134.

Stojnova Natalia, Ph.D., Researcher.

National Research University Higher School of Economics, Moscow.

Staraja Basmannaja-21/4(5), Moscow, Russia, 105066.

E-mail: stojnova@yandex.ru